

Когда закончился вечерний урок самоподготовки, Ши Цзэ поймал себя на мысли, что совершенно не помнит, о чём талдычил учитель. Все его мысли занимала вчерашняя внезапная головная боль. Ему казалось, что этот приступ случился неспроста. Наверняка разгадка лежала на самой поверхности, стоило лишь хорошенько раскинуть мозгами, но мысль ускользала, точно тончайшая, едва заметная нить — вроде видишь её прямо перед собой, а ухватиться не можешь. Это щемящее чувство бессилия не давало Ши Цзэ покоя.

Е Цэ, разумеется, сразу заметил, что его сосед пребывает в глубоком унынии. На протяжении всего урока он не лез с расспросами, а на перемене молча перекатил через начерченную на парте границу бутылку газировки.

Ши Цзэ скосил глаза. На этот раз это было клубничное молоко.

Юноша невольно усмехнулся: этот парень явно держал его за несмышлёного ребёнка, которого нужно задабривать сладостями.

Стоило прозвенеть звонку, как Е Цэ вместе с Су Цзинхэ первыми выскользнули через заднюю дверь. Ши Цзэ не торопясь собрал рюкзак — хотя собирать, собственно, было нечего, — сунул в карман телефон, натянул маску и вышел из класса.

Он брёл не торопясь, как вдруг виски снова прошила знакомая, резкая боль. Ши Цзэ присел на корточки, сквозь зубы выругался и принялся массировать пальцами виски. Лишь когда в голове немного прояснилось, он медленно поднялся.

В прошлой жизни ничего подобного с ним не происходило. Теперь же приступы накатывали один за другим, и игнорировать их становилось опасно.

Ши Цзэ резко замер посреди дороги. В голову пришла неожиданная мысль: его перерождение могло быть напрямую связано с Е Цэ.

«Что, если... и эта чертова головная боль как-то завязана на нём?»

«Блять!»

Ши Цзэ выхватил телефон и отыскал в контактах Е Цэ — они добавили друг друга в вичат только вчера, когда вместе отдувались на наказании. Он тут же набрал голосовой вызов, но длинные гудки уходили в никуда. Никто не отвечал.

Он замер посреди улицы с телефоном в руке, чувствуя себя абсолютно беспомощным. Ну и что с того, что он переродился? Он совершенно не помнил, что происходило в этот самый день в его прошлой жизни.

Поддавшись панике, Ши Цзэ внезапно вспомнил про глухой переулок за школой. Не

раздумывая больше ни секунды, он развернулся и припустил туда.

Стоило ему вбежать под сень кирпичных стен, как до ушей донеслись звуки глухих ударов и отборной ругани. Ши Цзэ бросился на шум. За углом его глазам предстала картина: толпа каких-то подонков зажала в кольцо Е Цэ и Су Цзинхэ. Прямо на Е Цэ замахнулся верзила с железной арматурой. Тот перехватил летящий в лицо обрубок металла голой рукой и с размаху впечатал подошву в живот нападавшему. Парень кубарем отлетел назад.

Су Цзинхэ хуком справа отбросил очередного противника на пару шагов и, улучив свободную секунду, в сердцах сплюнул:

— Блять, знал бы, что мы сюда вляпаемся, ни за что бы с тобой не пошёл! Топали бы по нормальной улице — я бы уже дома в ванне нежился!

Е Цэ увернулся от скользящего удара сбоку:

— Меньше ной — больше делай.

— Надо было бросить тебя тут, пускай бы один ковырялся! — пропыхтел Су Цзинхэ, блокируя чужой замах.

— Направо за углом выход на проспект, ваше величество. Скатертью дорожка, — огрызнулся Е Цэ, отправляя очередного нападавшего в нокаут.

Притаившись за кирпичным выступом, Ши Цзэ старался не высовываться, чтобы не привлекать внимания. Теперь у него не осталось сомнений: его дикие мигрени напрямую завязаны на этом прикурке. В прошлый раз, во время военных сборов, стоило голове расколотся от боли, как он наткнулся в этом самом переулке на окровавленного Е Цэ. Сегодня история повторилась, только приступ оказался в разы сильнее, а Е Цэ снова попал в засаду. Что это? Какое-то предупреждение? Пророческое предчувствие?

— Если нас опять поймают, оформят экскурсию в обезьянник! — донёсся из глубины проулка голос Су Цзинхэ. — Старина Ли меня уже в лицо знает. Стоит мне там показаться, он заводит свою шарманку: «Такой тихий, приличный мальчик, а всё туда же — кулаками махать». Мне перед ним аж неудобно.

Заглянув за угол, Ши Цзэ увидел, как этот самый «приличный мальчик» с диким оскалом прописывает смачный пинок под дых какому-то бедолаге, пытавшемуся зайти со спины. Да уж, с понятием «хилый интеллигент» этот свирепый удар не вязался никак.

— Для начала сними свои пижонские очки, ботан хренов, — на ходу бросил Е Цэ, уклоняясь от летящего кулака. Дрался он на удивление легко, будто просто разминался.

Пока эти двое обменивались колкостями, они упустили из виду одну деталь. Один из поваленных парней глухо застонал, приподнялся на локтях и выудил из-за пазухи выкидное лезвие. Стальной клинок тускло блеснул в полумраке, нацелившись прямо в незащищённую спину Е Цэ.

— Берегись!

Раздался резкий окрик. Е Цэ уловил затылком свист рассекаемого воздуха, а в следующий миг что-то с металлическим звоном отлетело на асфальт. Это был нож.

Он резко обернулся. За его спиной стоял парень в чёрной маске. Растрёпанные волосы полностью закрывали глаза незнакомца. На нём была форма Второй средней школы, но в весьма потрёпанном виде: галстук сбит набок, верхние пуговицы рубашки вырваны с корнем. В неверном свете уличного фонаря на открытой ключице что-то тускло поблёскивало. Присмотревшись, Е Цэ разглядел тонкую цепочку кулона, мерно вздымающуюся в такт прерывистому дыханию парня.

На вид — типичный уличный хулиган, однако Е Цэ нутром чуял: от этого полукровки не пахнет угрозой.

— Спасибо, брат, — кивнул он парню.

При звуках его голоса незнакомец на секунду оцепенел, его плечи напряглись.

— Не за что, — глухо бросил он из-под маски.

Е Цэ сощурился, пытаясь разглядеть лицо под чёлкой. Что-то в этом парне казалось смутно знакомым, какая-то неуловимая деталь не давала покоя... Но додумать ему не дали. Из темноты вынырнула очередная тень. Незнакомец среагировал мгновенно: короткий, жёсткий выпад — и нападавший распластался на земле.

— Смотри в оба, когда дерёшься, — процедил парень в маске.

Е Цэ проводил взглядом рухнувшее тело и прищурился сильнее. Движения незнакомца были выверенными, беспощадными. От этого парня веяло настоящей опасностью. Но сейчас выбирать не приходилось — этот хищник дрался на их стороне. Е Цэ решил довериться интуиции.

Совместными усилиями они за пару минут раскидали оставшуюся шпану. Половина нападавших стонала на асфальте, остальные расползались по углам. Ши Цзэ окинул взглядом поверженных врагов. Судя по комплекции и одежде, это были взрослые, тёртые мужики, а вовсе не школьные хулиганы.

Он повернулся к Е Цэ:

— Где ты умудрился так вляпаться?

— Понятия не имею. Наверное, кому-то просто не нравится мой стиль жизни, — небрежно отозвался тот. Отговорка была шита белыми нитками — парень явно не собирался откровенничать с первым встречным.

Ши Цзэ не стал настаивать на расспросах. Он лишь смерил Е Цэ долгим, тяжёлым взглядом:

— Тебе бы поменьше наживать врагов. Рано или поздно нарвёшься на тех, с кем не сдюжишь.

Е Цэ удивлённо приподнял бровь. Ему ещё никто не смел читать нотации в таком тоне.

— Слышь, друг, ты мне сейчас мораль прочитать решил?

Ши Цзэ замер на полуслове, затем сухо бросил:

— Просто предупреждаю.

— Ладно-ладно, намёк понял, спасибо, — донеслось ему в спину. — Будет время — с меня причитается. Пообедаем где-нибудь.

Не оборачиваясь, Ши Цзэ прибавил шагу и быстро скрылся в темноте переулка.

Выбравшись на освещённую улицу, он сорвал маску, пригладил взъерошенные волосы и аккуратно застегнул пуговицы форменной рубашки. Обернувшись на тёмный зев подворотни, Ши Цзэ раздражённо сплюнул под ноги:

— Блять. «Друг» недоделанный... Твою же мать.

Тем временем в глубине переулка Су Цзинхэ отряхивал пыль с пиджака, глядя вслед ушедшему спасителю:

— И кто это был?

— Без понятия, — покачал головой Е Цэ.

— Дрётся он круто. Тебе бы и впрямь поостеречься, — Су Цзинхэ нахмурился, вспоминая резкие, отточенные удары незнакомца. Тот двигался без малейших колебаний, как

профессиональный боец. От него за версту разило реальной угрозой.

— Слушай, а это не твой старик приставил к тебе телохранителя? — предположил Су Цзинхэ.

— Издеваешься? — хмыкнул Е Цэ. — Ты думаешь, в моей семейке хоть кого-то колышет, жив я или сдох?

— Ну тогда, может, это какой-то хитрый подполз? Втирается в доверие, чтобы ты расслабился, а потом ударит в спину?

Е Цэ заново прокрутил в голове образ парня в маске и мотнул головой:

— Вряд ли.

— С чего такая уверенность?

— От него не пахло фальшью. И злости я в нём не почувствовал.

Су Цзинхэ скептически хмыкнул:

— И ты готов довериться обычному предчувствию?

— Моё чутьё меня ещё никогда не подводило, — твёрдо отрезал Е Цэ.

— Ну-ну. Дай бог, чтобы оно тебя в могилу не свело, — вздохнул Су Цзинхэ, засовывая руки в карманы и направляясь к выходу из проулка.

На следующий день, когда Е Цэ заявился в класс, Ши Цзэ украдкой понаблюдал за ним. Сосед вёл себя как обычно, ничем не выдавая подозрений. Парень облегчённо выдохнул: вчерашняя маскировка сработала на отлично, узнать его под маской и со спутанными волосами было нереально.

Пока он предавался размышлениям, в класс вошёл классный руководитель, старина Линь. Держа под мышкой стопку учебников, он окинул взглядом гудящий улей кабинета и звучно хлопнул по трибуне:

— Так, орлы, завязывайте с балаганом! А ну-ка настроились на рабочий лад. До промежуточных экзаменов всего ничего осталось. С таким настроением вы только позор на свои головы соберёте!

При слове «экзамены» класс мгновенно притих, а затем взорвался недовольным гулом:

— Экзамены?! Какие ещё экзамены? Нам никто ничего не говорил!

— Директива пришла буквально только что. Начнём со следующей недели, — старина Линь строго оглядел притихших учеников. — Так что сегодня займёмся повторением пройденного материала. Постарайтесь хотя бы не завалить базовые темы, про сложные я вообще молчу.

Впрочем, в классе 13 авторитет классного руководителя никого особо не пугал. Из задних рядов тут же донёсся чей-то весёлый выкрик:

— Учитель Линь, изучение математики — это же бунт против воли Небес! Простым смертным такое не под силу!

Старина Линь действительно вёл математику. И на его уроках во всём кабинете только Ши Цзэ неизменно сидел с прямой спиной и внимательно слушал. Остальные же либо пытались постичь азы алгебры через сон, прикрывшись учебниками, либо вовсе бросали сопротивление и отправлялись к праотцам разгадывать уравнения в царство сновидений.

Учитель вздохнул. В глубине души он понимал, что балбесы в чём-то правы. Математика — наука капризная, тут без врождённого таланта никуда. Кому-то достаточно один раз взглянуть на формулу, чтобы всё понять, а кто-то будет биться часами над простейшим примером, но стоит изменить формулировку вопроса в задаче — и бедняга снова впадает в ступор.

Так что их шуточки про «бунт против Небес» были не так уж далеки от истины.

Е Цэ покосился на соседа по парте. Ши Цзэ уже увлечённо скрипел ручкой, решая только что заданную домашнюю работу. Перо порхало по бумаге плавно и уверенно, словно эти зубодробительные формулы были для него детской забавой.

Он придвинулся ближе и тихонько позвал:

— Эй, малыш, как настрой перед экзаменами? Уверен в своих силах?

Ши Цзэ мельком взглянул на него и мысленно прикинул свои шансы:

— Терпимо.

— И на какое место метишь? — в Е Цэ проснулось любопытство. Он знал, что сосед силён в учёбе и поступил в школу с наивысшим баллом в параллели, но после этого крупных проверочных работ ещё не было. Судить о его истинных способностях можно было разве что по безупречным домашним заданиям да по поведению на уроках.

Хотя, если честно, во время лекций парень хоть и сидел с умным видом, сжимая в пальцах

карандаш, его мысли явно витали где-то очень далеко от школьных стен.

Е Цэ не знал, все ли академические боги обладают суперспособностью учиться в астрале, но был уверен: попробуй он сам проверить такой фокус — мгновенно скатился бы на самое дно рейтинга. Впрочем, он и так прочно обосновался на последней строчке, но исключительно из-за того, что спал на уроках и сдавал чистые бланки.

Ши Цзэ повернул голову и внимательно посмотрел на соседа. В памяти всплыли былые школьные годы Е Цэ из его прошлой жизни. В десятом и одиннадцатом классах этот парень мёртвой хваткой удерживал звание худшего ученика параллели. Он служил своеобразным оберегом для всех местных двоечников: каждый оболтус в школе знал, что пока Е Цэ числится в списках, последнее место им точно не грозит.

<http://bllate.org/book/20657/2132207>